

НОВАЯ серия

ВИКТОР
КОВАЛЬ

особенность
конкретного пространства

Виктор Коваль

Особенность

конкретного пространства

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3373465

Особенность конкретного пространства: Новое издательство; М.; 2011

ISBN 978-5-98379-154-1

Аннотация

Виктор Коваль родился в 1947 году в Москве, закончил художественно-графический факультет Московского полиграфического института. Автор книг «Участок с Полифемом» (2000) и «Мимо Риччи» (2001).

Содержание

1		4
	Встреча	4
	Природные условия	7
	Передряга	11
	Зануда	13
	В накопителе	15
	У ящика	16
	Конец ознакомительного фрагмента.	18

Виктор Коваль

Особенность конкретного пространства

1

В накопителе

Встреча

...В первой, может быть, декаде,
Думаю, что до обеда.

Так, понятно. Пушкин. Сзади.

Лучше где? У Грибоеда?

Где-нибудь в районе, вроде

Трёх, возможно, без десяти?

Да. В подземном переходе.

Нет. Я должен быть к пяти

На Савёловском. С детьми,

Понимаете – на дачу.

Если к часу я иссякну,

То тогда же вам и звякну

И наш план переиначу.

В два конца – поймите – глупо!
Я не корчу сибарита.
Как у вас во вторник? Глухо...
В среду? Тоже всё забито...
Вот Господь послал заботу.
Нет, я не могу. В субботу
Я – в хозяйственных вопросах.
Вы, конечно, на колёсах?
Вот и я хожу пехотой
И в тени жилых утёсов
Воздыхаю с неохотой.

Жаль. От центра удалённый,
Я – всему далековатый.
У какой? Восьмой колонны?
Знаю, нету там девятой.

Чтобы нам договориться,
Надо очень постараться.
Хочешь, в пятницу в 7.30
В вестибюле у торца?!

Хорошо. В последних числах,
К Малой Бронной по пути.
У прудов – согласен – Чистых.
Нет, я должен быть к пяти
У зубного Степаненки.
Может, в восемь на Петровке?

Буду я стоять у стенки,
Знаете, в такой ветровке...

Думаю, что мы, наверно,
Возле – около, примерно,
Всё-таки пересечёмся
В направлении взаимном,
Непременно, непреложно,
Между делом и поспешно.
Это ведь вполне возможно?

– Да, конечно, неизбежно!

Природные условия

*люли-люли, betula,
люли-люли, pendula¹.*

1

В дорогу мама мне дала букет
Из ноготков и гладиолуса.
А этой твари по сю пору нет.
Опять она куда-то подевалася!
Ведь слышит, бестия, как издалёка
Бранится мать «бессовестной скотиною»
И призывает: «Клёпа! Клёпа!» —
С букетом, словно с хворостиною.

2

Ну, до свиданья. Рейсовый автобус
Меня повёз до станции Морозки,
Качается в букете гладиолус,

¹ betula pendula (лат.) – береза плакучая.

Мелькают за окном берёзки,
Бабуля рядышком уснула,
Я про берёзку думаю: бетула...

3

...Бетула, думаю, плакучая пендула.

О как привык я к белизне твоей коры

И к рыжине подкоркового слоя!

– Да! – за спиною кто-то говорит, —

Уж таковы природные условия.

– И каковы они? —

бабуля востепенулась.

Мол, не спала, но вдруг проснулась.

– Они – для разума

желательная пища,

Они – и радость наша, и беда.

Сплошные горизонты! Широтища!

А вот дороги наши – никуда!

Ни к чёрту! Хоть возьми да тресни!

И вот что интересно: если

Вдруг недород – то надо закупать.

А денег нету. В силу недорода!

Но хуже – урожай! Куда его ссыпать?

Везти в Снежанск?

Поломана дорога!

Стою среди своих товарищей, растерян,
Поскольку труд их урожаем обесценен.
Да и «кому грузить?»»,

да и «на чём возить?»»

Не счесть вопросов иже с ними трудных.

Ему порой бывает выгоднее – гнить

В условиях таких паскудных!

Кому – ему? Соображаю,

Что – урожаю.

– А вы как полагаете? – Я полагаю,

Что о предметах, мне далёких, —

не сужу.

– Вы сходите? – спросила Пелагея

Васильевна. – По-моему, схожу.

4

Приехали. На станции Морозки

Встречаю Клёпу в обществе хвостатых

Вокруг неё облезлых отморожков,

Котов – неистребимых супостатов.

Ну, курва! Пшла домой! —

Стремлюсь её догнать,

Из-под кустов, из-под земли её достать,

За всё – физическим букетом

ей воздать,

Словесною картиной угрожая
О пагубе иного урожая!

Передряга

Со мною случай на метро «Арбатской»
Произошёл весьма дурацкий.

Запомним: нищий, к стенке прислонённый,
Сидит с гармошкой – без руки.
Навстречу панк идёт с причёскою зелёной,
За мной постукивают шпильки-каблуки
Трёх женщин – трёх различных рас.

Да. Я о фатуме, конечно, повествую.

Споткнулась чёрная. Но не о том рассказ —
Она ногой поддела мятую, пустую
«Джин-тоник» банку жестяную.
И вот помчалась жестяная банка
С подскоками – к ботинку панка.
Тот бьёт по банке – китайнке —
Ей на подъём и под её замах.
Она, в вельветовых штанах —
Бьёт! – в гармониста попадает. Нищий
Сам молодой, но с Карабаса бородищей,
Единственной рукой с татуировкой «вор»
Меня расстреливает банкою в упор!
Я уклоняюсь, белую сбиваю проститутку,
Её, чтоб не упала, ухватив за грудку.

И мы вдвоём, испуганы, как дети,
Заваливаем, падая, мента в бронежилете.

Он, свой отдельный наблюдая интерес,
Бежал по службе – нам вразрез!

А я, увы, не в очень трезвом виде.
Душа-предательница в пятки упадает.
Но мент сказал мне: «Извините!»
Да. Это выдумка. Такого не бывает!

О сколь же наши представленья скудны
О том, что тут бывает. Божья воля
Нас уместила в три секунды —
Как мы попадали, футболя.

Не хочешь – а влипаешь в передрягу,
Хоть ты запрись, да окна все закрой!

Четвёртая секунда – и «Бродягу»
на гармошке
Играет нищий. Да. Одной рукой

Зануда

Он муху называет «бедный Озрик»,
Чей – помнит – фрак с брусничною искрой,
Любитель говорить, что это возраст
Таков уж... И не за горой
Простор без возраста. Ну не зануда ль?
Другой сказал бы: пустомеля.
Однако, кто сумел бы Букстехуде,
Как он, зануда,
Отличить от Пахельбеля?

Он на себя бывал особенно похож,
Когда травил всё ту же с бороною байку,
И у плиты со спичками: «Ну что ж,
Давай-ка, брат, с тобой поставим „Чайку“».

Любитель: «Карты, – говорить, – сданы!»
К ним, картам, с детства равнодушен,
Внезапно бросить взгляд со стороны:
«Ты пьян, прости, и оттого мне скучен».

А сам-то? По какой причине
Его, вы думаете, мучает икота?
И, вдруг, беседы дружеской посередине
Он затевает распрю о сангине,
Что всё-таки, она – не терракота!

Мы на балконе с сигареткой холодеем,
А в комнате, в виду ледовой брани,
Давно уж, удрученные хоккеем,
Не различаем шайбу на экране

В накопителе

В обратном Адлере на взлётном поле
Я вдруг задумался о воле
В нескромном понимании «хотеть»
И в скромном понимании «стремиться».
Гляжу: невероятно, чтоб взлететь.
И, – чудо! – думаю, – чтоб приземлиться.

Сих дум случайные свидетели
Сосредоточились со мной перед посадкой
В одном удушливом, потея, накопителе;
Склонилась дочь над ученической тетрадкой
Для —
Не какого-нибудь там естествознания,
Но, первым делом, отчеркнув поля, —
«Для, – написала, – вольного писания»,
Которое, конечно, начиналось с «Я»
Такая-то: фамилья, имя, отчество,
Где проживает и так далее.

А дальше думать ей уже не хочется,
Впадать в бытописание детальное

У ящика

Услуги по... коньков заточке.
Неглинка. Помните, разнообразной пастой
Заправку шариковых ручек? В этой точке
Всем заправлял златозубастый
С тройной отсидкою Фарид.
Он молнию вшивал мохнатой лапой,
Крюк клюшки гнул паяльной лампой,
Что синем пламенем горит.
Он эту точку, видимо, держал
Не для трудкнижки и не ради денег,
Но – чтоб огонь его гудящий окружал
И света синего – сиреневый оттенок.

Плыви, плыви сиреневый туман.
И то, что с ним рифмуется – туда же.
Почтовый ящик. Я стою, как истукан,
Читаю приглашенье к распродаже
В фасовке заводской ацетилен
И полуфабриката шоколада.
К чему бы это? Что это – эмблема?
В каком контексте, и какого ляда?
Читаю снова: да, гексахлоран,
Башкирский мёд, вагон со стекловатой.
А что? Разумно: старых шуб обмен
На новые. Обидно, что с доплатой.

Тут все, что подобает человеку,
Как я – разнообразного достатка:
Коттедж. Великолепный вид на реку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.